

ОЛЬГА АРУНД

**АКАДЕМИЯ
КОНТРОЛИРУЕМОЙ
МАГИИ**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А86

Иллюстрация на переплете *Л. Совы*

Арунд, Ольга.
А86 Академия контролируемой магии / Ольга
Арунд. — Москва : Эксмо, 2026. — 480 с. —
(Академия Магии).

ISBN 978-5-04-215821-6

Мне, сироте при живом дяде, оставалось всего ничего — получить диплом и вернуть украденное наследство, но нет! Выскочке-боевику приспичило поиграть в любовь, его мстительной подружке — выгнать меня из академии, а ректору — спасти империю.

Вот только как справиться еще и с этим, если я и так зарабатываю на нелегальных заклинаниях, а проклятый стихийный огонь норовит сжечь меня саму?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Арунд О., текст, 2026
© Оформление.
ISBN 978-5-04-215821-6 ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Глава 1

Ночь. Библиотека. И одинокая тень, которая, искренне считая себя идиоткой, крадется в тусклом свете видимых только ей линий охранных заклинаний.

Спасибо рианам хотя бы за эту ненормальную для обычных магов, но жутко полезную лично для меня способность. С ней незаконные, однако регулярные вылазки в библиотеку становились гораздо проще.

Академия вообще прекрасное место. Гораздо прекраснее особняка Присли и в разы информативнее. Жаль только, что самое полезное из библиотечного перенесено в закрытую преподавательскую секцию. Было жаль — первые полгода учебы, пока я не наловчилась обходить проректорские охранки.

Кстати, о нем...

— Шаргх!

Шагни я сейчас чуть-чуть, буквально на палец левее — и все, завыла бы такая сирена, что поднялась бы половина академии. Фух. Нет, правда, наш проректор — редкий перестраховщик. Ладно голубые, к несложным и знакомым линиям охранных заклинаний я давно привыкла, но атакующие-то здесь откуда? Или теперь нарушите-

лей не ловят, а сразу прикапывают на ближайшем кладбище?

Помятая недобрым словом проректора Оелуона, беззвучно ругаясь, я обошла незадвинутые студентами стулья. И едва не шаркнулась спиной об охранки, уже представляя, с каким удовольствием проректор влепит мне третий, и последний, выговор. Перед тем как подготовить приказ на отчисление.

А все это ради чего? Ради сомнительной репутации?

Именно. Потому что только она у меня и осталась, ведь даже именем с аристократическим «берг» или «бург» мне не похвастаться. И терять заработанную за пять лет славу нет никакого желания. Особенно терять, попавшись на выполнении идиотского проигранного кона.

Чтобы я еще хоть раз согласилась на уговоры поиграть в карты?! Да ни за что! Не играла раньше, так и начинать не стоило. Не на выпускном курсе и не на двадцать третьем году жизни уж точно.

И теперь вместо того, чтобы спать в собственной постели, я возвращала чужой «Справочник заклинаний соблазна» в мою любимую, преподавательскую секцию библиотеки. Обычно проигрыши ограничивались пробежкой голышом по этажам женского общежития, покупкой сладостей или чем-то другим, щадящим и безобидным, но не в этот раз и не со мной.

И не тогда, когда завтра — ежеквартальная кураторская проверка.

Заветная секция приближалась, но не так быстро, как хотелось бы. Неудивительно, учитывая, что я перестраховывалась на каждом шагу, ведь

идти пришлось сразу после игры и в форме академической, вместо формы привычной и условно-запрещенной. Которую, в отличие от «Справочника заклинаний соблазна», иметь разрешалось. Носить, правда, только боевикам, но... в любом случае Корсе просто безумно повезло. Потому что, если бы не я, грозил бы ей второй выговор, и снова из-за запрещенной литературы.

А нашему куратору хоть в ногах кататься, хоть тони в слезах — все безразлично, кроме обожаемой теории магических вероятностей.

Выдохнув, уже представляя, как буду возвращаться, я собиралась сделать последний шаг на пути к победе и здоровому сну, но замеченное краем глаза движение заставило замереть, не дыша.

Потому что там кто-то стоял.

Потому что круглосуточный доступ в библиотеку имел лишь преподавательский состав.

Потому что встреча с любым из них грозила мне отчислением!

Руки мелко затряслись, сильнее вцепляясь в толстый справочник.

Шаргховы девчачьи игры! Бесполезные, глупые, не стоящие третьего, и последнего, моего выговора за полгода до диплома! Не стоящие отчисления и... Беззвучный судорожный вздох и шаг назад, чтобы почти полностью скрыться в тени стеллажа.

Очень вовремя, потому что над дальним от меня столом резко вспыхнул голубым магический светильник, вот только внезапный посетитель оказался гораздо ближе. И если меня с преподавательской секцией разделял широкий проход со столами, то меня и преподавателя — какие-то

несколько шагов. И от этого кружилась голова, подташнивало и в целом хотелось оказаться по-дальше.

Повернуть назад? Хорошо бы, вот только любому из них — от молодых и тощих до высушенных и старых — хватит три секунды, чтобы поймать одну наглую, но почти безмагическую студентку. А еще... еще Аурелия Стефания Грасс — не просто имя. В этой академии — нет, ведь мне пришлось потратить слишком много времени и сил, чтобы доказать самоуверенным и вконец обнаглевшим бурго-бергам, что и им можно дать сдачи.

И одно невыполненное желание это не уничтожит!

И уж тем более не доведет до отчисления, что в моем случае приравнивалось к медленной и очень мучительной смерти.

Сердце все еще колотилось, грозя выломать ребра, и, задержав дыхание, я бросила взгляд на собственные руки. Рукав форменной белой блузки, манжета, напряженно сжатые костяшки — ни следа проклятого огня, который любит вылезать в самый неподходящий момент. Нервный и беспокойный момент, прямо как сейчас, так что сегодня мне повезло хотя бы с этим. Осталось дожидаться, пока кому-то надоест просвещаться, и я смогу наконец вернуть справочник.

Хорошо хоть завтра выходной, и можно будет пожертвовать завтраком в пользу отсыпания.

Беззвучно и очень тяжело вздохнув, я устало прикрыла глаза. Тяжелый день. Даже без этого всего, с одним только магическим правом, которое я стабильно сдавала со второго, а то и третьего раза. Очередную пересдачу профессор Поберг

обещал мне уже сейчас, а его опыту можно верить. В этом вопросе точно.

А спина тем временем продолжила складывать на освещенном столе тома. Внушительные такие, частью из общего зала, частью из преподавательской секции. Хорошая спина, с широкими плечами под черной преподавательской мантией. Да весь, сплошь женский, факультет госмагии мне сейчас обзавидовался бы, потому что нас такими спинами не радовали. Мы все больше по дряхлым старичкам, бледным новичкам и старым девам, в то время как такие спины — достояние исключительно боевого факультета.

И тем страннее, потому что те, в отличие от наших, библиотекой не интересуются никогда.

А еще волновал вопрос, получится ли незаметно вернуться к себе, чтобы наведаться в библиотеку ближе к утру? Не проведет же спина здесь всю ночь... Хотя сброшенная на стул мантия прямо говорила об обратном. И о том, что да, преподаватель кто-то из боевиков — без форменной мантии спина стала еще более впечатляющей. Но, в отличие от других студенток госмагии, на их полигоны я не ходила, на полуобнаженных парней не любовалась и сейчас не могла определить, кто это, по одному только силуэту.

И пожалуй, с удовольствием оставалась бы в неведении всю оставшуюся ночь, но — увы, спина повернулась, обводя мрачным взглядом проходы между стеллажами, в одном из которых стояла я. Я, разом забывшая как дышать, с подгибающимися ногами и чистым, незамутненным ужасом в душе.

Этому хватило бы не трех, — одной секунды. Даже если бы он стоял при этом с закрытыми

глазами и связанными руками, потому что должность ректора Академии контролируемой магии звучала гордо. Особенно если этот ректор — Ориан Оллэйстар, прославленный боевой маг и друг императора.

И это шаргхов конец! Естественно, мой.

Проклиная себя, Корсу и все азартные игры разом, я опустилась на пол, по-прежнему прижимая к себе книгу. У меня не оставалось выбора, придется сидеть, ждать и молиться, чтобы он побыстрее ушел. Ах да, и придумывать, чем Корса извинится за мою самоубийственную выходку.

Вот только моя спина очень быстро устала сидеть в неестественной и неудобной позе. И не знаю, в какой момент я уснула, но глаза открыла резко. Чтобы похолодеть и лишиться всех чувств разом.

Я убью Корсу! Я убью себя! Меня выгонят из академии!

— Добрый вечер, ректор Оллэйстар.

И всякое случилось в моей студенческой, и не только, жизни, но вряд ли это могло закалить меня до такой степени, чтобы голос не дрожал. Больше того, создавалось впечатление, что я не в шаге от отчисления, а вполне себе в своем праве. Праве спать ночью в двух шагах от библиотечной преподавательской секции.

— Скорее доброе утро, лиерра Грасс. — Когда напротив тебя на корточках сидит и сверлит взглядом тот, кто одним росчерком может загубить твою судьбу, это, мягко говоря, нервирует. — Мне стоит знать, что вы делаете в библиотеке в пять часов утра?

— Думаю, нет, ректор Оллэйстар.

Вряд ли то, как судорожно я подтянула к себе ноги и заставила встать затекшее тело, выглядело хоть сколько-нибудь прилично, но и продолжать сидеть перед ректором с вытянутыми в проход ногами, демонстрируя шерстяные чулки, было совсем за гранью разумного.

— Возможно, вы хотели вернуть книгу на место?

Вспомнив о легко узнаваемом ярко-алом корешке справочника, я мгновенно сравнялась с ним по цвету — не объяснять же ректору, что эту пошлость я даже не открывала.

— Вам показалось. Я лучше пойду. Всего доброго, ректор Оллэйстар.

С радостью бы вернула, но оказаться пойманной в библиотеке в это время уже повод для выговора. Не говоря о возвращении книги, которая, помимо откровенно вульгарной теории, состояла из любовных заклинаний и зелий на любой вкус.

— Лиерра Грасс, — он даже не пытался скрыть насмешку в голосе, — куратор Гронберг очень добросовестно относится к своим обязанностям, а я слишком устал сегодня, чтобы следить за тем, что происходит в дальнем проходе преподавательской секции.

Что?

Мне не послышалось? Он действительно позволит мне вернуть этот дурацкий справочник? Будь на месте ректора любой другой маг, я заприметила бы желание поймать меня на месте преступления, но это же Оллэйстар! Герой войны! Честный и благородный боевик, что, кстати, редкость. Строгий, но справедливый ректор, что, на секунду, еще большая редкость. И подозревать

его в обмане мне не удавалось даже мысленно, но...

Не сказав больше ни слова, игнорируя мое присутствие, ректор вернулся за стол и погрузился в свои записи. Не оторвавшись от них ни через пять, ни через пятнадцать минут. И я решилась. Тихо вышла из прохода с дальней от ректора стороны, чтобы обойти его по широкой дуге и, следуя по неактивным линиям охренок, словно по указателям, нашла нужный стеллаж. Ладони подрагивали, когда справочник втискивался на полку, в компанию к таким же, всех оттенков красного, книг одной и той же любовной направленности.

Двигаться совсем бесшумно я не умела, но очень старалась, чтобы в тишине, нарушаемой лишь редким шорохом перелистываемых страниц, мои шаги оставались неслышными. Отсутствие охранных заклинаний на стеллажах этому только способствовало — у меня получилось покинуть библиотеку как никогда быстро.

И, уже проваливаясь в темноту сновидений, я пообещала самой себе больше никогда в жизни не играть в карты.

Глава 2

Утро началось со стука в дверь. Хотя как стука... вряд ли можно так назвать истеричные удары по хлипкой деревянной перегородке между коридором и моей комнатой.

— Аурелия! Аурелия! — Удивительно, как в тщедушном теле Корсы помещается столько силы — от грохота начинала болеть голова. — Аурелия, я знаю, что ты там!

Неудивительно, после такой-то ночи. Мимолетный взгляд, брошенный в окно и на часы, и вот я стою у двери, удерживая в руках сплетенное заклинание недельных прыщей. Пока удерживая, но любимое, уникальное и неснимаемое заклинание так и рвется приложиться о физиономию графской дочки. Самое то будет для соблазнения боевиков, у которых вечером тренировка.

И нет, идти туда я не планировала, просто на доске объявлений женского общежития, замаскированное под курсы шитья, висело их еженедельно обновляемое расписание.

— Какого шаргха?! — Резко распахнула дверь, которая едва-едва разминулась с носом Корсы.

Чтобы стать хотя бы просто терпеливой к окружающим, мне нужно выспаться, но как это сделать, если кому-то что-то от меня все время надо?

— Ты не прислала вчера вестника, я волновалась. Всю ночь не спала! — заканючила Корса, увеличивая свои шансы сделать кассу Арисе.

Та как раз жаловалась, что эта зима оказалась мертвым сезоном — простуд нет, прыщей нет, и спроса на самодельные зелья тоже нет. Сплошное разочарование.

— Зато я сплю! — За руку втащив ее в комнату, я с силой захлопнула дверь. — По твоей милости я вернулась только три часа назад!

— Я не заставляла тебя садиться с нами играть. — Корса лихо примерила на себя роль несправедливо обиженного карапуза, подзабыв, что ей слегка за двадцать. — И ограничений по желаниям мы не ставили.

— Не ставили. — Вспомнив ночной промах, я завелась с пол-оборота. — Но нормальные люди не загадывают вылазку в закрытую секцию библиотеки только для того, чтобы вернуть идиотский справочник соблазнов! Который ты просто забыла вовремя поставить на место!

— Аурелия, не обижайся... — Может, на кого-то ее пантомима и действовала, но я в число этих несчастных не входила. — Ну хочешь, я тебе в следующий выходной конфет из города принесу? Или заколку там какую-нибудь... — К концу фразы Корса сдулась, обводя взглядом мой стол, на котором из украшений — одна-единственная черная резная рамка. — Ну или книжку тебе куплю? В знак нашей дружбы!

Это насколько надо быть общительной, чтобы пять из пятнадцати однокурсниц всерьез считали себя моими подругами?

— Ловлю на слове, — недовольно согласилась я, мысленно прикидывая, что бы такого полезного потребовать. И затратного, ведь, в отличие от меня, она не перебивалась с одной опекунской подачи до другой.

— Да ладно тебе, Аурелия, — беспечно отмахнулась Корса, но движение оказалось слишком нервным, чтобы я это пропустила, — разве я тебя когда-нибудь обманывала?

— Нет, — скрестила руки на груди, — но договариваешь ты мастерски.

— В этот раз я рассказала все как есть, — выпятив губу, призналась она. — И желание использовала от безысходности! Весь факультет знает, что ты с первого курса таскаешься по ночам в библиотеку и ни разу не попалась.

— Лесть не поможет, я все равно стрясу с тебя книгу.

— За то, что ты избавила меня от второго выговора, я тебе еще и не одну принесу! — в горячке выпалила Корса, но, увидев мой взгляд, быстро исправилась: — Книгу и пирожные!

— Идет!

Несмотря на трехчасовой сон, это утро определенно становилось все приятнее. Я-то думала, что придется доводить Корсу уговорами и угрозами, но все оказалось гораздо проще. И пусть с опозданием, но она тоже поняла, что переборщила. В конце концов, играть меня и правда не заставляли, а уплата долга в студенческих кругах поважнее несданных экзаменов будет, однако...

— Чтоб тебя шаргхи сожрали! — Корса едва не топнула раздраженно ногой, но поймала мой довольный взгляд.